

С. В. Снапковская

**БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНАЯ УЧЕБНАЯ
ЛИТЕРАТУРА В РЕТРОСПЕКТИВЕ:
СИНТЕЗ НАЦИОНАЛЬНОГО
ОСНОВАНИЯ
И ОБЩЕРОССИЙСКОГО ОПЫТА**

УДК 821

ББК 74.04(3)

В центре внимания статьи белорусско-российского ученого С. В. Снапковской — проблема создания учебной литературы для детей белорусов. Впервые материал на эту тематику автор опубликовала в журнале «Весці Акадэміі навук БССР» еще 25 лет назад. Однако за последние четверть века актуальность темы только усилилась и приобрела новый культурно-педагогический формат, позволив аккумулировать вокруг проблемы новые российские и белорусские источники. Таким образом, данная статья начинает публикацию ряда материалов по историко-педагогической проблематике, подготовленных исследователем за последние несколько лет во время работы с документами в архивах, отделах рукописей и библиотеках Российской Федерации.

Ключевые слова: концепции белорусской национальной школы; учебная литература; учебная книга; белорусские учебники и пособия.

S. V. Snapkovskaya

**BELARUSIAN-LANGUAGE EDUCATIONAL
LITERATURE IN RETROSPECTIVE: SYNTHESIS
OF THE NATIONAL FOUNDATION
AND ALL-RUSSIAN EXPERIENCE**

The article focuses on the problem of creation of textbooks for Belarusian children. For the first time the material on this subject the author published in the journal “Весці Акадэміі навук БССР” 25 years ago. But over the past quarter-century relevance of the topic only strengthened and acquired a new cultural and educational format, allowing to accumulate around the issue of new Russian and Belarusian sources. Therefore, this article begins publishing series of materials on historical and pedagogical issues, prepares by the researcher in

the last few years while working with documents in the archives and libraries of the department of manuscripts of the Russian Federation.

Key words: the concept of the Belarusian national school; educational literature; an educational book; Belarusian textbooks and manuals.

Исторической трагизм, необычайная сложность культурной судьбы белорусского языка не могли не отразиться на развитии такого важного фактора содержания образования, как учебные книги на родном языке. К появлению специальной учебной литературы, как специфической педагогической основы, ее функции выполняло устное народное творчество. Так было и есть во всей мировой литературе: фольклором «живились» в каждую эпоху великие национальные писатели, просветители и педагоги. Но в белорусской литературе в силу исторических причин процесс перехода фольклорных форм к новой художественной системе был замедлен. Долгое время белорусский фольклор заменял печатное слово в детской литературе. Когда белорусский язык приобрел письменную литературную форму на основе устной, эта сильная связь между ними в дальнейшем не прерывалась, она трансформировалась в устойчивую традицию национальной детской литературы¹.

В XIX в. на белорусском языке разрешалось печатать только фольклорные материалы, исторические документы и памятники народной культуры. Первым обширным соб-

ранием материалов по белорусскому языку явился «Сборник памятников народного творчества в Северо-Западном крае», собранный учащимися Молодечненской учительской семинарии и изданный в Вильно в 1866 г. К 60–70 гг. XIX в. относится и плодотворная деятельность белорусского ученого и педагога И. Носовича, составителя первого крупного (30-тысячного) «Словаря Белорусского наречия», изданного в Петербурге Императорской академией наук в 1870 г. Обширный сборник «Белорусских песен» П. Бессонова был напечатан в Москве в 1871 г. В Петербурге было опубликовано крупное и весьма ценное издание «Труды этнографическо-статистической экспедиции в западно-русский край, снаряженной Императорским русским географическим обществом Юго-западного отделения. Материалы исследования, собранные П. П. Чубинским», где был записан целый ряд белорусских говоров Минской, Черниговской и Гродненской губерний². Известным российским ученым М. П. Погодиным в Витебской губернии был собран лексический материал с целью издания «Словаря белорусского наречия».

¹ Гурэвіч, Э. С. Дзіцячая літаратура / Гурэвіч // Нарысы па гісторыі беларуска-рускіх літаратурных сувязей. У 4 кн. – Мінск: Навука і тэхніка, 1994. – Кн. 2: Пачатак XX в. 1900–1917. – С. 48–53.

² Булич, С. Белорусское наречие / С. Булич // Новый энциклопедический словарь. Т. 8. Издатели Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб. б.г. – С. 947–951.

В 1873 г. в комментариях к будущему словарю он отмечал исключительную важность этой работы, поскольку «сие наречие есть общее для крестьян Смоленской, Белорусских и некоторых Полтавских губерний для объяснения некоторых мест в древней нашей словесности»¹.

Из белорусскоязычной учебной литературы, вышедшей в XIX в., известны два издания, напечатанные латинским шрифтом: «Краткий сборник христианской науки для крестьян римско-католического вероисповедания, говорящих на польско-русском языке» (Вильно, 1835 г.), а также после долгого перерыва — «Песни набожные» (Варшава, 1861 г.) и «Букварь для добрых деток католиков» (Варшава, 1862 г.). Эти книги заслуживают глубокого историко-педагогического изучения, но для нашей проблематики важнее выявить основания такой мизерной поступательности белорусскоязычной учебной литературы: три весьма скромных издания за весь XIX век! По нашему мнению, причина была в низком уровне грамотности (особенно среди белорусского крестьянства), отсутствии финансовых средств, опыта издательского дела и фактического запрета белорусского языка вплоть до 1904 г. Между тем, на протяжении XIX в. на белорусском языке было издано толь-

ко 75 книг различного содержания, в то время как с 1901 по 1916 гг. — уже 245². Белорусские издания до революции 1905—1907 гг. печатались, как правило, латинским шрифтом. Однако издание литературы на латинице преследовалось правительством с целью недопущения польско-католического влияния в образовательно-просветительской сфере Северо-Западного края. На наш взгляд, основная причина издательской стагнации белорусскоязычной учебной литературы состояла в неразработанности белорусского языка, отсутствии прежде всего единого алфавита, унифицированных лексико-грамматических норм, правил правописания и терминологии. К началу 60-х гг., когда русский язык еще не получил широкого распространения в начальных школах Беларуси, правительством даже делались попытки издавать учебники на белорусском языке с целью облегчения процесса русификации³. Однако при М. Н. Муравеве от такой замаскированной тактики отказались и перешли к принудительному обрусению. Руководители восстания 1863—1864 гг. — К. Калиновский и его единомышленники — были одухотворены идеей обучить начальной грамоте на белорусском языке широкие массы белорусского народа. Первый этап национального направления в образова-

¹ Ф. 231/1 Погодин М. П. Ед. хр. 47.50, Лл. 1—2.

² Аксиологические аспекты историко-педагогического обоснования стратегии развития отечественного образования: Тез. докл. и сообщ. на XV сессии научн. Совета по проблемам истории обр. и педаг. науки (17—18 мая 1994 г.) / Под ред. З. И. Равкина. — М.: Ин-т теорет. пед.-ки и междунар. исслед. в образ. РАО, 1994. — С. 163—164.

³ Шакун, Л. М. Гісторыя беларускай літаратурнай мовы / Л. М. Шакун. — Мінск: Універсітэцкае, 1984. — 318 с.

нии Беларуси в 1862—1863 гг. был озаглавлен изданием К. Калиновским нелегальной белорусскоязычной газеты «Мужытская правда».

В начале XX в. в связи с временной легализацией белорусского слова, возникли более благоприятные условия для открытия белорусских школ и издания белорусскоязычной учебной литературы. Дело обучения на родном языке необходимо было начинать с издания учебной литературы на белорусском языке. В Петербурге студентом В. Ивановским был организован «Кружок народного просвещения», на базе которого было создано тайное издательское товарищество. Организатором и председателем товарищества «Заглянет солнце и в наше оконце» являлся В. Ивановский, который написал на латинице и анонимно издал учебник «Белорусский букварь, или Первая наука чтения» (1906 г.). К. Каганец (К. Костровицкий) опубликовал кириллический вариант этого учебника. Книга стала первым белорусскоязычным учебником, изданным товариществом «Заглянет солнце и в наше оконце».

Целью издателей было научить читать неграмотную крестьянскую массу (а также обучить грамотных в русском и польском языках) белорусскому печатному слову. Система обучения письму опиралась на буквослагательный метод, который по эффективности уступал тогда более передовому звуковому методу обучения чтению. Методически «Букварь» основывался на «Przomyki» (русс. «Лучик». —

С. С.) — известном польском букваре К. Прушинского. Составители выработали унифицированные правила белорусской орфографии как кириллицей, так и латиницей, ввели для латиницы новую графическую систему, которая опиралась на чешский алфавит. В «Букваре» после ознакомления с определенным звуком предлагались для чтения сначала открытые слоги, односложные и двусложные слова, затем — по возрастающей — предложения и небольшие тексты. В качестве учебного лексического материала использовалось множество пословиц, остроумных народных изречений, сравнений. Содержание текстов опиралось на тесную взаимосвязь детских переживаний с их жизненным опытом.

Вклад К. Каганца в педагогическую мысль не исчерпывался только изданием первого белорусского букваря. Он готовил учебник «Белорусская грамматика», рукопись которого осталась незавершенной, пытался создать собственно белорусскую азбуку, оформлял в 1909 г. книгу Я. Коласа «Второе чтение для детей белорусов», разрабатывал грамматические нормы белорусского литературного языка, используя в качестве основы белорусский народный язык. Предложенные им в начале XX в. некоторые грамматические термины вошли в современную грамматику белорусского языка. Белорусский критик и литературовед С. Полюан видел в лице К. Каганца продолжателя литературных достижений времен Ф. Богушевича, предшественника Цётки и Я. Коласа¹.

¹ Памятная книжка Виленского учебного округа на 1902/1903 уч. г. — Вильно, 1902. — С. 107.

В 1906 г. в Жолкве, около Львова, под псевдонимом «Временный» (Тымчасовы) Цётка (Э. Пашкевич) издала книжку на белорусском языке «Гостинец для малых детей», напечатанную латинскими буквами. Эта книга была переведена с украинского языка на белорусский с небольшими изменениями, поскольку учебных материалов на белорусском языке еще не было. В том же году в издательстве «Заглянет солнце и в наше оконце» в Петербурге вышла книга Цётки «Первое чтение для детей белорусов» (латиницей и кириллицей), которая являлась пособием для детей первого класса и продолжениям «Белорусского букваря» В. Ивановского и К. Каганца. В начале книги для тех, кто ранее не учился читать по букварю, приводилась краткая информация об отдельных звуках. Далее предлагались небольшие связанные тексты для чтения. В процессе работы над первыми книгами для детей Цётка столкнулась с большими трудностями, связанными с тем, что в течение долгого времени белорусский язык жил и развивался как язык разговорный, язык народного творчества, не имеющий собственного алфавита. Так, в письме к Б. Эпимах-Шипилле от 28 июня 1906 г. в связи с изданием «Первого чтения» в Петербурге она настойчиво интересовалась судьбой белорусского букваря, разработкой его фонетических норм¹. В основу «Первого чтения» Цётка положила высокохудожественный язык Ф. Богушевича, Я. Лучины, Я. Купалы, Я. Коласа, использовала резуль-

таты этнографических и лингвистических исследований Е. Ф. Карского, Е. Р. Романова и других белорусских ученых и педагогов. Этим подвижничеством она внесла существенный вклад в создание белорусского литературного языка, учебной литературы для обучения детей на родном языке и вместе с тем в разработку концепции белорусской национальной школы.

В «Первом чтении для детей белорусов» Цётка раскрыла этно-конфессиональные условия, в которых обучались белорусские дети Северо-Западного края. В рассказе «Моя деревня» она писала, что обучение детей в белорусской деревне только по-русски и по-польски препятствовало прочному усвоению знаний, а в результате языкового смешения «выходила каша». Вместе с тем дети в одной семье «чуждались родного языка». Цётка с горечью писала: «Язык свой передразнивают, языка родного стыдятся, над родительской речью смеются...». Однако самим крестьянам не было безразлично, на каком языке разговаривают и учатся их дети. Народ не утратил любви к своей земле и родному слову. Когда крестьяне организовали свою школу, «взяли учителя белоруса, закупили книг белорусских и начали учить деток в своей деревне и своим языком», дети в школе и дома стали разговаривать на родном языке. Это стимулировало интерес детей к белорусской культуре, к народному творчеству, потребность в развитии общения на родном языке².

¹ Цётка. Творы / Цётка. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1976. – 302 с.

² Там же. С. 19.

В «Первом чтении для детей белорусов», которое состояло из небольших авторских произведений, а также различных жанров народного творчества, нашли отражение как явления окружающего мира, так и национальный колорит, условия быта белорусской деревни, характер и психология белорусского крестьянства. Пронизанные реализмом и демократизмом, книги Цётки явились своеобразным вызовом правительственной школьной политике. Важно отметить, что «Гостинец» и «Первое чтение» Цётки, наряду с «Букварем» В. Ивановского и К. Каганца, были первыми книгами для детей в белорусской педагогической литературе, которые соответствовали педагогическим требованиям, поставленным К. Д. Ушинским и другими прогрессивными педагогами России. Издание первых учебных книг для детей было важным средством в борьбе за школу на родном языке. «До Цётки никто из белорусских писателей и поэтов не занимался изданием книжек для детей. Цётка была пионером в этом деле», — писала «Наша нива»¹.

В 1907 г. был напечатан латиницей и кириллицей «*Rusinsky lemantar. Napisau Staryj Hospodar*» (Русинский букварь. Написал старый господар). Анонимный автор, выходец из белорусского Полесья, адресовал букварь своим землякам, поскольку «лемантарі повинни учитися читати всі Полешуки». Книга, написанная на диалекте, имела узколокальную направленность и была адресована, вероятно, жителям белорусско-ук-

раинского пограничья. Поэтому и не получила широкого распространения на территории Беларуси.

Вслед за Теткой в 1909 г. Я. Колас издал книгу «Второе чтение для детей белорусов», которая вышла одновременно в двух издательствах «Заглянет солнце и в наше оконце» (Петербург) и «Наша хага» (Вильно). Это была хрестоматия для учеников начальных школ Беларуси. «Второе чтение для детей белорусов» Я. Коласа, в отличие от «Первого чтения» Цётки, больше соответствовало детскому возрасту, глубже отображало события и явления жизни. Однако главный посыл этих учебников был направлен на обучение и воспитание белорусских детей на родном языке. Значительное место в учебниках Цётка и Я. Колас отводили описанию картин белорусской природы, считая ее не только источником знаний, но и средством патриотического, морально-эстетического и экологического воспитания учащихся. В основу обеих книжек был положен общий дидактический принцип, который заключался в восхождении от простого к сложному при использовании доступного детям белорусского материала.

В плане содержания, особенностей стиля и языка книга профессионального учителя Я. Коласа была составлена на более высоком научно-методическом уровне по сравнению с «Чтением» Цётки. «Второе чтение» отличалось последовательностью, единством стиля, красочностью языка. Автор видел свою задачу в разработке такого материала для чтения,

¹ Арабей, Л. Л. Цётка / Л. Л. Арабей. — Мн. : ДВБ, 1956. — 158 с.

который бы содействовал расширению кругозора белорусских детей, пробуждал национальное самосознание, учил эстетическому восприятию явлений окружающей действительности, обогащал мышление и развивал язык. В учебной книге «Второе чтение» синтезировались такие процессы, как усвоение норм белорусского языка, изучение лучших произведений национальной литературы и осмысление явлений окружающей природы и социальной действительности. На этих основах Я. Колас мог решать и задачу воспитывающего обучения. Как педагог и писатель, он считал, что главной в произведениях для детей является морально-воспитательная идея, благодаря которой ребенок в процессе чтения сам должен приходить к необходимому выводу, «дотягиваться» до определенного морально-эстетического уровня.

«Второе чтение», которое состояло из авторских произведений и патристического предисловия Л. Севрука, имело семь разделов. Материалы первых частей были посвящены временам года¹. В пятом разделе «Родные образы» — стихотворения и проза о жизни крестьян белорусского Полесья, пронизанные социальными мотивами. Материал в книге хорошо продуман с точки зрения требований педагогики, размещен по степени возрастающей сложности не только идейного смысла, тематики, содержания, но и особенностей языка, стиля произведений.

Большой воспитательный потенциал Я. Колас видел в народной педагогике, воплощенной в разнообразных жанрах фольклора, поэтому в последний раздел «Второго чтения» вошли сказки, обработанные талантливым писателем и педагогом, доступные по форме и привлекательные по содержанию. По словам современника Я. Коласа, белорусского поэта и критика С. Полуяна, «учебник составлен в соответствии с требованиями педагогики и привлекает своей поэтичностью»².

Дело создания учебных книг на белорусском языке продолжил В. Ластовский, достигший путем самообразования значительных успехов в науке и образовательной практике. В. Ю. Ластовский проявил себя блестящим общественно-политическим деятелем, ученым, педагогом, писателем, историком, филологом, этнографом, публицистом. Важно, что именно Ластовский стал автором первого белорусскоязычного учебника «Краткая история Беларуси». Его заботы о национальном образовании и воспитании привели к созданию пособия «Отцам и матерям», предназначенного для родителей-белорусов. Книга написана в оригинальном формате вопросов и ответов по самым злободневным аспектам национального воспитания молодежи. Вацлав Ластовский обозначил свое педагогическое кредо не только как автор первых белорусских учебников и пособий, но и как переводчик

1 Редакционная статья // Белорус. учит. вестн (Могилёв на Днестре). – 1910. – № 2–3. – С. 1–5.

2 Памятная книжка Виленского учебного округа на 1902/1903 уч. г. – Вильно, 1902. – С. 111.

школьных произведений с русского, польского, английского, датского языков на белорусский. Своей деятельностью и педагогическими взглядами он стремился вывести образование и педагогическую мысль Беларуси на общеевропейский уровень и одновременно осмыслить собственно национальный путь. Как отмечалось, в 1910 г. им была напечатана «Краткая история Беларуси», фактически первый учебник по истории Беларуси на родном языке, где была популярно изложена концепция исторического развития Беларуси.

В. Ластовский взялся за дело создания нового «букваря» для белорусских школ и в 1915 г. в Вильно издал учебник «Первый букварь, книжка для белорусских детей для науки чтения». В 1916 г. в Вильно «Первый букварь» вышел на латинице вместе с «букварем» для 2-го и 3-го классов «Rodnyje Zerniaty» («Родные зёрныта»). «Первый букварь», хотя и небольшой по объёму (64 стр.), состоял из предисловия, фонетического и лексического минимума, авторских текстов, стихотворений и словаря¹. Свои педагогические взгляды и методические пожелания педагог высказал в предисловии к учебнику. Поскольку «дальнейшая наука чтения в основном зависит от первоначального обучения», В. Ластовский советовал обратить особое внимание педагогов на развитие устной речи, предлагал использовать известные дидактические правила. Давая методические советы, он призывал учителей стремиться к

сознательному усвоению учащимися учебного материала, максимально индивидуализируя процесс обучения и воспитания. Цель учебника автор видел в формировании национального самосознания у белорусских детей. По его мнению, решить эту проблему можно путем обучения на родном языке: во-первых, через знакомство с богатой, героической и одновременно трагической историей своего народа; во-вторых, через изучение народно-педагогического наследия белорусов. В. Ластовский дальше других пошел вперед в деле формирования целостной педагогической системы, которая состояла из учебно-воспитательного комплекса (учебных книг, работ и серии статей на культурно-образовательные и учебно-воспитательные темы). Подготовленные им учебники были предназначены как для белорусов-католиков (напечатаны латинским шрифтом), так и для белорусов-православных (на кириллице).

Безусловной заслугой автора по сравнению с учебными книгами В. Ивановского и К. Каганца, Цётки и Я. Коласа является то, что впервые на страницах учебника для начальной школы были представлены материалы об историческом прошлом Беларуси под названием «Из нашего прошлого». Исторические тексты, частично взятые из «Краткой истории Беларуси» и адаптированные для учеников начальной школы, раскрывают славную историю белорусского народа («Княжна Рогнеда», «Битва под Могильным», «Витовт и Ягайло» и

¹ Ластоўскі, В. Першая чытанка: Кніжыца для беларускіх дзетак дзеля навукі чытання / Ластоўскі. – Вільня : Друк. Марціна Кухты, 1916. – 64 с.

др.). Автор стремился соединить обучение детей родному языку с развитием необходимых жизненных понятий, используя тексты познавательного характера. В своем произведении В. Ластовскому удалось обогатить научно-педагогические идеи и методические находки самобытным национальным содержанием.

Деятельность и педагогические идеи В. Ластовского имеют большую значимость для развития образования в Беларуси прежде всего потому, что впервые в белорусской учебной литературе удалось объединить лучшие достижения представителей официального, правительственного направления педагогической мысли и лидеров белорусского национально-культурного возрождения. Первые учебные книги на родном языке увидели свет благодаря усилиям белорусской интеллигенции и явились значительным событием в национальной педагогике и белорусской литературе. Учебной литературой, созданной В. Ивановским, К. Каганцом, Цёткой, Я. Коласом, В. Ластовским, был заложен прочный фундамент в становлении белорусского языка, литературы и национальной школы. Авторы выстраивали свои педагогические идеи на реалистичном подходе, поэтому стремились не ограничивать задачи воспитания кругом собственно детских тем. Они не отвлекали внимания детей от острых жизненных проблем и противоречий. Писатели учили детей читать «книги природы», понимать ее язык. Как

прозаические, так и стихотворные произведения букварей имеют выразительную социальную заостренность. Им характерны правдивый показ жизни народа, раннее включение в большой и сложный мир взрослых людей через трудовую деятельность, пробуждение национальных чувств путем рефлексии богатого культурного наследия белорусского народа.

Первые белорусские учебные книги, в особенности «Чтения» Цётки и Я. Коласа, были подготовлены на основе использования педагогического опыта русских педагогов, в первую очередь К. Д. Ушинского и Л. Н. Толстого. Идеи К. Д. Ушинского были широко распространены среди белорусских учителей. В этой связи Я. Колас писал: «Безусловно, влияние прогрессивных русских деятелей — и в области педагогики, публицистики и художественной литературы — отразилось на мне... «Родное слово» и «Детский мир» оставили в моей душе глубокий след. Он отразился и на материале для «Второго чтения»¹.

А. Е. Богданович в своей педагогической деятельности также опирался на «Родное слово» К. Д. Ушинского и считал эту книгу «ником не превзойденной жемчужиной педагогической литературы»².

Усилиями авторов первых белорусских учебников произошла трансформация опыта и педагогических концепций К. Д. Ушинского и Л. Н. Толстого на национальную поч-

¹ Колас, Я. Збор твораў: У 14 т. / Я. Колас. — Т. 14. Письмы. 1950–1956: Дзеньнікі: Летапіс жыцця і творчасці / Рэд. тома Ю. Пшыркоў.— Мінск: Мастацкая літаратура, 1978. — С. 73.

² Зуборев, Л. Крик буревестника. — Мінск: Мастацкая літаратура, 1989. — С. 22–23.

ву в соответствии с их педагогическими взглядами и эстетическими идеалами. Особенно созвучными для них были идеи К. Д. Ушинского о народности, демократизме, гуманизме и реализме воспитания. Автор «Родного слова» и «Хрестоматии» считал, что идея морального воспитания произрастает из любви к родному языку. В его книге «Родное слово», опубликованной в 1913 г. в Санкт-Петербурге, подчеркивается, что, пока живет язык народный в устах народа, до тех пор живет и народ. И нет насилия более невыносимого, чем то, которое стремится отобрать у народа наследие, созданное множеством поколений его ушедших предков. Отберите у народа все — и он все сможет вернуть; но отберите язык, и он никогда больше уже не создаст его, новую родину даже может создать народ, но язык — никогда: умер язык в устах народа — умер и народ.

Я. Колас, используя опыт К. Д. Ушинского, смог создать оригинальную, национально-самобытную книгу-букварь, которая полностью соответствовала педагогическим и идейно-эстетическим задачам воспитания детей белорусов. Надо учитывать и то, что Я. Колас подготовил ее при отсутствии в Беларуси опыта создания подобных книг, объединив в единое целое познавательные, воспитательные и эстетические задачи. Как писатель, Я. Колас стремился реализовывать педагогические замыслы посредством самих художественных произведений, которые специально готовил для учебника. Педагогические взгляды и практическая деятельность В. Ивановского, К. Каганца, Тетки, Я. Коласа и В. Ластовского по созданию учебных книг на родном языке приобрели большую актуальность и общественно-политическую значимость.

Список литературы

Фонды научного отдела рукописей РГБ (Москва)

1. Ф. 55. Волкович В. А. «Введение в психологию нации» (1915 г.). Лл. 1—9. — Л. 8
2. Ф. 55. Волкович В. А. «Национальное воспитание как задача гармонического развития» (2. IV. 1912 г.), 26 л.
3. Ф. 55. Волкович В. А. «Национальный воспитатель Константин Дмитриевич Ушинский» (1913 г.), 127 л. — л. 184
4. Ф. 55. Волкович В. А. «О проекте построения новой, идеальной русской школы, на основании так называемой философии новой русской школы» (1907 г.)

5. Ф. 135. Короленко В. Г. Разд. II, к. № 36. Ед. хр. № 34, Лл. 1—2.

6. Ф. 231/1. Погодин М. П. Ед. хр. 47.50, Лл. 1—2.

7. Аксиологические аспекты историко-педагогического обоснования стратегии развития отечественного образования: Тез. докл. и сообщ. на XV сессии научн. Совета по проблемам истории обр. и педаг. науки (17—18 мая 1994 г.) / Под ред. Э. И. Равкина. — М. : Ин-т теорет. педагогики и междунар. исслед. в образ. РАО, 1994. — 280 с.

8. Арабей, Л. Л. Цётка / Л. Л. Арабей. — Мн. : ДВБ, 1956. — 158 с.

9. Булич, С. Белорусское наречие. Новый энциклопедический словарь. / С. Булич Т. 8. Издатели Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. — СПб. б.г. — С. 947—951.
10. Гурэвіч, Э. С. Дзіцячая літаратура / Э. С. Гурэвіч // *Нарысы па гісторыі беларуска-рускіх літаратурных сувязей*. У 4 кн. — Мінск : *Навука і тэхніка*, 1994. — Кн. 2: Пачатак XX в. 1900—1917. — С. 48—53.
11. Зуборев, Л. Крик буревестника / Л. Зуборев. — Мінск : *Мастацкая літаратура*, 1989. — 325 с.
12. Колас, Я. *Збор твораў: У 14 т. / Я. Колас. — Т. 14. Пісьмы. 1950—1956: Дзённікі: Летапіс жыцця і творчасці / Рэд. тома Ю. Пшыркоў.*— Мінск : *Мастацкая літаратура*, 1978. — 526 с.
13. Ластоўскі, В. Першая чытанка: Кніжыца для беларускіх дзетак дзеля навукі чытання / В. Ластоўскі. — Вільня : Друк. Марціна Кухты, 1916. — 64 с.
14. Памятная книжка Виленского учебного округа на 1902/1903 уч. г. — Вильно, 1902. — 257 с.
15. Редакционная статья // *Белорус. учит. вестн (Могилёвна Днестре)*. — 1910. — № 2—3. — С. 1—5.
16. Цётка. Першае чытанне для дзетак беларусаў / Цётка. — СПб. : “Загляне сонцэ ў нашэ ваконцэ”, 1906. — 30 с.
17. Цётка. Творы / Цётка. — Мінск : *Мастацкая літаратура*, 1976. — 302 с.
18. Шакун, Л. М. *Гісторыя беларускай літаратурнай мовы / Л. М. Шакун. — Мінск: Універсітэцкае, 1984. — 318 с.*